

■ город и время

Сергей Жулин

Привольно раскинулась шестая часть земли, именуемая Россией. Посмотришь на карту начала двадцатого века, и лишь изредка зацепит глаз жирные точки крупных городов. В основном же небольшие городки, села да деревни - Россия посконная, ржаная, лесная, озерная... Затерялся в прикамских лесах и небольшой поселок Ижевский Завод.

Дети

«До самых до окраин...»

Долгонько приходилось до него добираться путешественнику. Самой удобной дорогой, конечно, была Кама. На пароходе до Гольяна добраться, а там и до Ижевского Завода чуть более сорока верст. А то, если охота есть, мерзны в кибитке или глотай пыль старинного Сибирского тракта. Но в 1916 году построили железную дорогу до Агрыаз - так Ижевск оказался связан со всей страной. Двадцатый век одарил и российские окраины новейшими техническими достижениями. Привычны стали в Ижевском Заводе телеграф, телефон, электричество. Среди разнообразных мотивов в пользу преобразования поселка в город ижевцы в 1914 году назвали и наличие почтово-телеграфной конторы. К этому году на территории Удмуртии существовало уже тридцать три почтовых учреждения и двадцать телеграфных станций. Так что не такой уж глухой окраиной была южная часть тогдашней Вятской губернии - современная Удмуртия.

Город на холмах

Центром Ижевска, несомненно, являлся и является завод. От него и рос и развивался скромный заводской поселок. К началу двадцатого века уже сложились три основных района будущего города: высокомерная чиновно-купеческая Гора, трудовая чумазая Зарэка и лихая, дурной славы пользующаяся Колтома. Ижевск в то время, разумеется, занимал гораздо меньшую площадь. Немного времени понадобилось бы нам, чтобы пересечь его. Несколько домов починка Ключи (ныне здесь улица Азина проходит), а дальше поле да лес. Заречную Успенскую церковь при кладбище выстроили в 1916 году практически за городом. За городом же стояла Троицкая церковь при одноименном кладбище. В северной своей

части город заканчивался Вятским переулком (нынешней улицей Кирова). Так что границы Ижевска начала века по нынешним меркам совсем рядышком с его центром находятся.

Ну а город все рос, увеличивалось число жителей, появлялись новые улочки и районы. Как ни странно, Ижевск развивался не столько качественно, сколько количественно. По сути своей он до сих пор скопление рабочих поселков и городков: поселки Восточный, Ключевой, Гольянский, Рабочий, Малиновая гора, Машиностроителей, городки Строителей, Металлургов... Уже мало кто из ижевчан живет непосредственно в центре города. Большинство из нас - дети окраин, деревянных или блочно-панельных.

Тиха ижевская окраина. Оживает она утром и вечером, когда горожане спешат на работу или возвращаются домой. Люблю я бродить по Заречной части Ижевска, разглядывать добротные дома - у каждого из них свой нрав, свое лицо. Здесь время, кажется, идет медлен-

нее, жизнь происходит полу-городская, полусельская. В палисадниках до поздней осени зреют тяжелые золотые шары. Возле крепких ворот важно прохаживаются куры во главе с петухом, лениво лают на прохожих собаки - службу несут.

Мало изменились занятия жителей деревянных окраин Ижевска - Татарбазара, Восточного поселка, Культбазы... Жизнь в своем доме приучает к постоянному труду. А совсем рядом с деревянными домами выросли уже девятиэтажные машины. Теснят они деревянные районы, постепенно уходит в прошлое деревянный Ижевск. Вот уже и в Заречной его части появились многоквартирные дома. Но до сих пор летом и просыпаюсь на своем четвертом этаже от крика петухов в близких деревянных улочках.

В стиле «баранко»

Ушло, растворилось в прошлом и бывшее барачное царство нашего города. Много их было, кое-какие из барачков до сих пор еще стоят да близок и их конец. Березинские бараки, районны 25, 35, 65 барачков. Большинство их появилось в годы первых пятилеток да в военное лихолетье, когда резко увеличилось количе-

ровского, но до сих пор я помню и те бараки, и соседей, и друзей моего барачного детства.

Лихие традиции

Каждый район города жил своей довольно замкнутой жизнью. Чужаков не жаловали, а бывало, и поколачивали. Зато за своего, обиженного кем-то, все дружно заступались. Исторически сложилось так, что и Зарэка, и Колтома, и Гора были соперниками во всем. Проявлялось это особенно ярко во время кулачных боев на льду Ижевского пруда. Дрались жестоко, не так, как в Центральной России, где существовали определенные правила. В Ижевске же начала двадцатого века запросто могли садануть по виску, мешком с дробью кастетом двинуть по уху, а то и ножичком полоснуть.

В какой-то степени это ижевское противостояние сгладилось во время массовых переездов, когда ижевчане вынужденно покидали насиженные за много лет места и въезжали в новые квартиры в новых же районах. Но по-прежнему кое-где в городе еще сохранилась традиция «не пущать» чужаков на свою территорию.

окраин

Один на всех город

Вслед за домами «сталинского типа» появились в Ижевске и свои «хрущобы». Первые из них выросли почти в центре города, а потом уже и на окраинах. После мощного деревянного расширения городской территории в 30-е годы Ижевск снова стал раздвигать свои границы. Появились пятиэтажные кирпичные и панельные дома в городке Металлургов и на Буммаше, выросли кварталы городка Строителей, поселков Машиностроителей и Малиновой горы.

Странно было ижевчанину, выросшему в своем доме, топить титан, чтобы согреть воду, в определенное время выносить мусорное ведро к машине-мусоровозу. И уж совсем необычно в новых домах оказалось обнаружить два крана, из которых текла горячая и холодная вода.

Ах, эти новые микрорайоны Автозавода, Старого аэропорта, Союзной!.. Со всем близкие поля да перелески, видимые с высоты этажей, да пронизывающий холодный ветер, будто заблудившийся среди новостроек. Блочно-панельная душа у новых окраин Ижевска. Здесь еще не выросли деревья, не сложились традиции. Дети ижевских окраин оказались разобщены в конце двадцатого века, разделив камнем и бетоном. «Здравствуйте!» - «Здравствуйте!» И все, больше ничего общего. Разве только город и время, в которое выпало жить.

ство населения в городе. Несколько детских лет прожил я в Гольянском поселке, ныне почти исчезнувшем, а когда-то раскинувшимся между улицами Воровского и Орджоникидзе. А через трамвайную линию стояли бараки Ключевой поселка. Два барака составляли двор, двory разделялись кладовками со всяким хозяйственным скарбом и запасом дров. В кладовках этих окрестная дровора устраивала целевые батальи. Всего-то лет двадцать минуло с последней войны, и многие, ее участники были еще живы и даже не очень стары, так что примеров перед глазами хватало. Давно уже двор моего детства застроен панельными домами улицы Во-